

ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ՔԱՂԱՔԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

ОБ ОТКАЗЕ ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ БАТУМСКОГО ДОГОВОРА 1918 Г.

Гаянэ Махмурян

Доктор исторических наук
Институт истории НАН РА

РА, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4

Эл. адрес: ggmakhm@hotmail.com

Статья представлена 28.12.2021, рецензирована 18.01.2022, принята к публикации 12.12.2022

DOI: 10.53548/0320-8117-2022.3-9

Вступление

Батумский договор был самым первым и самым тяжелым в истории Республики Армения 1918-1920 гг. Подписанный 4 июня 1918 г. А. Хатисяном, О. Качазнуни и М. Пападжаняном¹, он сначала не был ратифицирован обеими сторонами, а потом официально дезавуирован Османской империей в последние дни Первой мировой войны – 25 и 29 октября того же года. Причинами отказа от столь выгодного договора стали прежде всего поражение Османской империи в общемировой бойне, недовольство и непризнание Батума османским партнером Германией и тяжелая, унижительная, но последовательная дипломатическая деятельность посланцев Республики Армения в Константинополе, Берлине и отчасти в Вене. Сам факт отказа османов от батумских условий важен в научном и политическом плане, так как договор не потерял своего прикладного, в том числе пропагандистского значения и сегодня, а правительства кемалистской и современной Турции не забывают о данном документе с 1920-1921 гг. по сей день.

¹ С османской стороны текст заверили министр юстиции Халил-паша и главнокомандующий имперскими войсками на Кавказе Вехиб Мехмед-паша. Они предусматривали для государства Армении территорию в 10,5 тыс. кв. км. с 370 тыс. жителями армянами. – НАА, ф. 200, оп. 1. д. 12, л. 2-7; площадь РА в: меморандум А. Оганджяна, А. Зурабяна «Статистические данные о Кавказской Армении и числе армян на Кавказе» от 10.06.1918 для МИДа Германии (Армянский вопрос 1995, 534); меморандум А. Агароняна, А. Хатисяна «О национальном разграничении территории Закавказья» от 15.08.1918 для Константинопольской конференции – д. 104, л. 6, Karabekir 1919, 11, Մշակույթի 1997, 253-254, Մշակույթի 1920, 43 приводит 12.518 кв. км.

Сравнительный анализ Брест-Литовского и Батумского договоров

Поскольку борьба за отмену Батумского договора шла вокруг возвращения к брестским условиям, напомним: в первом случае Армения теряла, исходя из буквы документа, 11,4 тыс. кв. км., а во втором к ним добавились еще 23,2 тыс. кв. км. (из них 15868 кв. км Эриванской губ.) с населением 900 тыс. чел². При этом, в исторической литературе обычно делается важная ошибка: в брестские уступки зачисляют всю Батумскую и Карсскую области (т.е. 25,7 тыс. кв. км), хотя в ст. IV договора говорилось только о Батумском, Ардаганском и Карсском округах³, и Османской империи уступали северный сегмент областей (15,1 тыс. кв. км), но не их южные части (10,6 тыс. кв. км). Это создавало два вытянутых региона: Батумский округ граничил в виде узкой черноморской полосы с Трапезундским вилаетом, далее к нему примыкали Ардаган и Карсский округ. А на юго-востоке Кагызван примыкал к Ереванской губернии, западнее он граничил с Олтинским округом и следом шел Артвин.

Схема 1. Административное деление областей и губерний Закавказья, с размерами территорий в кв. км

Такая – ограниченная оккупация была возможна, и 37-я кавказская дивизия 3-ей османской армии, реализуя одно из трех направлений об-

² Данные в: Погосян 1983, 221 сверены и уточнены по: Кавказский календарь 1916, 182-183, 198-199, 210-211, 218-219.

³ Документы 1959, I, 121.

щего похода, продвигалась весной 1918 г. по берегу Черного моря⁴, заняв 14 апреля Батум. В качестве аргумента приводят, что ст. I п. 1 русско-турецкого дополнительного договора от того же 3 марта 1918 г. оговаривает отвод русских войск к довоенной границе. Верно, но Батумский, Ардаганский и Карсский округа действительно формировали линию 1877 г. И уже в следующей ст. II дважды перечислены именно санджаки (округа)⁵. Значит, наступая из Ерзнки на Карс через Олты и Кагызван, армия Вехиба-паши нарушала Брестские условия уже 26 марта – то есть через 23 дня после их заключения⁶.

Схема 2. Линия 1 – Русско-турецкая граница 1914 г.; Линия 2 – размежевание по Брест-Литовскому договору; Линия 3 – османские требования Батумского договора

И если эта дата может вызвать обсуждения, то 27 апреля турки вторглись в Сурмалинский уезд Ереванской губернии⁷, а 15 мая 36-я кавказская дивизия 1-го кавказского корпуса К. Карабекира вошла в Александрополь, тем самым места для дискуссии не остается. Враг ан-

⁴ Какими зверствами в Трапезунде сопровождалось это «выполнение» договора см.: Ціфурішвілі 2006, 405, 407:

⁵ Документы 1959, I, 199-201.

⁶ Подробнее: Махмуриян 2012, 57, и с небольшой неточностью географического, но не хронологического порядка: 48.

⁷ Уже 20-21.04.1918 Лео подчеркивал на чрезвычайном совещании в Александрополе, что турки нарушают этот документ, который не принесет пользы – НАА, ф. 222, оп. 1, д. 123, л. 13 об., 18 об. См. также обращения закавказского правительства к командующему турецким Кавказским фронтом Вехибу-паше от 30.04.1918 и сообщение того же кабинета от 2.05. – Документы 1919, 258, 260-261, 265.

нексировал вдвое больше, чем записано в Брестском мире, и, продвигая Батумский договор, османские власти старались узаконить данный факт, хотя подмена округов областями не встретила возражений из Москвы. Советская историография называла брестский текст достижением. И это верно только в одном аспекте – легитимизации кабинета большевиков⁸. Во всем остальном он лишь способствовал турецкой агрессии, узаконил османскую аннексию и не только породил в армянском обществе тщетные надежды, но и взял на себя обязательство разоружать его силы самообороны. Как известно, договор продержался недолго и был признан отмененным нотой самих же большевиков уже 20 сентября и полностью аннулирован 13 ноября 1918 г.

Причем маневры с его денонсацией и секретной российско-германской сделкой от 27 августа тесно переплетались с переговорами А. Агароняна – А. Хатисяна в Константинополе, А. Оганджяна – А. Зурбяна в Берлине и Вене об отмене батумского текста. Пока делегации РА противостояли второму документу, официальные Москва и Берлин уже отбрасывали Брест. И ни один из членов Четверного союза, кроме османов, не признал и не утвердил сепаратный и не отвечавший их интересам Батумский договор.

Отрицание Германией Батумского договора и фактор турецко-германских противоречий вокруг Брестского мира

Отвергнув германское посредничество в Батуме, османская сторона быстро проявила свое намерение не придерживаться обоих дипломатических текстов и двигаться через Ереван на Баку для завоевания всего Кавказа и полного истребления армян⁹. Порта не собиралась проявить уважение даже к Батумскому договору, обеспечивавшему туркам огромный территориальный прирост. Между тем, Брестский мир и последующий Дополнительный к нему (секретный) договор с РСФСР от 27 августа

⁸ На незаконность сил, разогнавших Учредительное собрание, ссылалась 20.03.1918 в Трапезунде закавказская делегация, отвергая Брестский договор – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 167.

⁹ Отчет кайзеровского посла в Константинополе И. Бернсторфа МИДу от 23.05.1918 с оценкой генерал-майора О. фон Лоссова. – Армянский вопрос 1995, 498. А также Борьян 1929, II, 57, Степанян 1975, 185-187, 189.

1918 г. уступал Германии Грузию и четверть бакинской нефти, поэтому в Берлине тем более не желали контроля за этим городом ни англичан, ни османов. В свою очередь, германские военные представители оперативно докладывали из Батума, Константинополя и Тифлиса, что османы осуществляют политику полного истребления армян.

Германия стала сдерживающим фактором для Османской империи, она пошла на открытое военное столкновение, чтобы закрепить в Закавказье собственную зону влияния в Грузии. Если уже в мае было понятно, что Грузия станет сферой ее интересов, а Азербайджан – турецким, то оставался вопрос Армении. В этом плане военные предпочитали объединить оба христианских этноса в один протекторат, османы же надеялись поглотить весь край или Армению с Азербайджаном в качестве номинальной федеративной единицы¹⁰. При этом командование бундесвера было за жесткое отрицание Батумского договора, вплоть до военного противостояния. Так, генерал-квартирмейстер Э. Людендорф уже 15 мая 1918 г. поручил начальнику генштаба османской армии генералу Г. фон Секту повлиять на османского военного министра Энвера, чтобы тот не нарушал брестские линии.

Согласовав их позицию с МИДом, 8-9 июня Людендорф и начальник Генштаба фельдмаршал П. фон Гинденбург прямо обратились к Энверу, причем первый из них потребовал, чтобы османский министр отказался от сепаратной сделки, пригрозив разрывом сотрудничества¹¹. Затем 20-го числа генерал-лейтенант О. фон Сандерс известил своего посла в Константинополе Й. фон Бернсторфа, что османы готовили нападение на Закавказье, хотя в этом случае они не смогут защитить их владений в Аравии, Палестине и Сирии.

Ради Баку турки уступали Британии нефть Ближнего Востока, вытесняя оттуда Германию¹². И если фон Бернсторф поддерживал такую смену стратегического направления, то в Берлине отстаивали только бре-

¹⁰ Проект восходит к германским планам 1916 г. и намерению главы османской делегации на Трапезундской конференции и будущего министра ВМС Гусейна Рауф-бея, высказанному им А. Хатисяну к 18.04.1918 – НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 179, Адонц 1993, 144-145.

¹¹ Стиль английской цитаты в Trumpener 1968, 183 заметно жестче, чем перевод первоисточника в: Լեփփրնու 2006, 421.

¹² Liman von Sanders 1927, 243-244, 268, Trumpener 1968, 103-104, 178-179.

стский текст, подписанный всем Четверным союзом. Канцлер и МИД не считали уход России из Закавказья окончательным. Но османская армия, осуществляя план Энвера, заполняла фактический вакуум силы в крае и шла вперед, так как ее некому было остановить. В ответ 21 июня Людендорф известил коллегу, что Берлин решил послать стрелковый батальон на Кавказ. На самом деле, этот контингент «дорос» до 5.000 штыков¹³. Часть из них 18-19 июня вступила вместе с грузинами в бой против 1500-2000 аскеров с 2 пушками и отвела османскую опасность от Тифлиса¹⁴, но в других регионах таких препятствий не было. Понимая, что у Германии не хватало сил, чтобы захватить все, что было возможно, ее верховное руководство поддерживало политический конфликт с турками, не доводя его до разрыва.

Уже 26 июня глава германской миссии в Тифлисе Ф. фон Кресс известил представителей Армянского национального совета (далее: АНС) А. Саакяна, О. Качазнуни и выступавшего переводчиком М. Туманяна, что Берлин, Вена и София категорически требуют вернуться к брестским линиям. Именно он дал совет армянским членам Закавказской делегации, а потом и АНС не ратифицировать Батумский договор¹⁵ и поехать в Константинополь, чтобы отвергнуть этот документ на многосторонних переговорах. Фон Кресс опирался на два изъяна батумской сделки. Во-первых, секретное турецко-германское соглашение от 28 сентября 1916 г. запрещало Турции проведение сепаратных переговоров и подписание важных документов без согласия второй стороны. Во-вторых, весь Четверной блок нес обязательства перед Советской Россией, а три его державы ничего не приобретали от Батумского договора и поэтому не

¹³ Müllmann 1940, 209-210; в: Liman von Sanders 1927, 245, 247 указаны 3.000 солдат.

¹⁴ Allen, Muratoff 1953, 477-478, Hovannisian 1967, 203-205, Trumpener 1968, 177, 184-185, НАА, ф. 222, оп. 1, д. 120, л. 50, д. 141, л. 266-267, 286. По Краткому описанию действий Армянского корпуса (ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 26), Х. Бадалян тоже писал о боях у Колагерана 18-19.06.1918 в: Միջազգային 1962, 30. В. Папазян 17.02.1918 в АНС об угрозе Тифлису; речи 9-12.04. и 22, 29.05. о его обороне и развитии османского наступления – д. 141, л. 146, 172-176, 219 об. - 220, 238 об.; Вехиб-паша 27.04. и 28.05.1918 о походе на Тифлис – л. 236 и Документы 1919, 252; донесение командующего Армянским корпусом Т. Назарбеяна от 16.05.1918 – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 21, л. 22-23 и прогноз его штаба от 20.05.1918 – ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 18; а также: Աշխարհային 1997, 250, Махмурян 2019, 90, Աշխարհային 2020, 18:

¹⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 68, л. 2.

желали османской монополии в Закавказье. Данный Армении совет противостоять Батумскому договору при поддержке Берлина, Вены и Софии был разумным, если не учитывать главной опасности – в случае нератификации его требований в течение месяца османская армия могла вторгнуться в Ереван, от которого ее отвлекал лишь более срочный и привлекательный Баку.

Дипломатическая деятельность посланцев Республики Армения в Константинополе и Берлине по нейтрализации Батумского договора

Республика Армения шла вслед за своими соседями на провозглашение независимости, тщетно надеясь, что ей удастся смягчить условия Брестского договора. При этом даже Армянский национальный совет, а позже и его переговорщики не верили в такую перспективу, нередко указывая с 12 апреля 1918 г. на османскую политику истребления и верно называя Баку главной целью турецкой армии¹⁶. Между тем, 20 и 23 мая глава германской делегации в Батуме О. фон Лоссов дважды заявил, что его страна жестко отстаивает Брест-Литовск, а все проблемы разрешат на Босфоре. Затем 21-го числа, когда армяне запросили германский протекторат или прямую оккупацию, он предложил им составить меморандум и срочно отправиться в Берлин¹⁷.

И хотя османская сторона вынудила делегатов РА в Батуме подписать безоговорочную капитуляцию, несмотря на крайний риск, армянский кабинет не утвердил катастрофический договор и за день до окончания срока его ратификации – 3 июля 1918 г. направил в этот город, к командующему 3-й османской армией Эсаду-паше С. Арутюняна, Ованеса Туманяна и генерала И. Баграмова¹⁸. В результате беседы стороны подтвердили, что вопрос о ратификации переносится в Константинополь, а подразделения Эсада, воевавшие под Вагаршапатом, все же не войдут в Ереван.

В Константинополь с Берлином выехали делегаты АНС, которые посетили и Вену. Каждая группа имела свою задачу. Так, на Босфоре прояв-

¹⁶ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 174 об., 223 об., 224 об., 233, Армянский вопрос 1995, 484, 494, Аветисян 1994, 113, 118.

¹⁷ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 221-222.

¹⁸ Секретарем делегации был Е. Мирзоян.

ляли максимальную мягкость, хотя С. Арутюнян уже 28 мая отметил в АНС, что их целью будет возвращение предусмотренных Батумским договором районов. На месте же армяне говорили с Энвером и Талаатом о смягчении территориальных условий этого текста в обмен на вхождение в османскую конфедерацию или федерацию. О большем говорить не рисковали. На встречах с германскими, с августа месяца – и с австрийскими дипломатами, когда те предлагали совместную защиту брестского варианта, А. Агаронян и А. Хатисян отстаивали независимость своей Республики, были вполне солидарны с европейцами, но не хотели военных обострений в своей стране. Не имея существенных мер воздействия, армяне снабжали своих партнеров справками, включая карту с приемлемыми границами Армении и перечнем возможных уступок в виде промежуточного решения между Батумом и Брестом. Их работа имела вспомогательное, но положительное значение.

В свою очередь, действовавшие с 22 апреля¹⁹ и с 3 июня по 15 ноября две армянские группы в Берлине активно поддерживали Брест, причем А. Зурабян, а частично и А. Оганджян считали, что главной темой переговоров должны быть границы, увеличение территории и репатриация беженцев, а не независимость, в которой не были заинтересованы ни Германия, ни Турция, ни Россия²⁰. Так, 10 июня они представили в МИД программный меморандум и карту, на которой указали как претензии турок, так и кавказских татар. Этот промежуточный между Брестом и Батумом вариант расширял территорию РА с 10,2 не до 38, а до 25 тыс. кв. км, с 800 тысячами армянского и 100-150 тыс. мусульманского населения. Турок же (Энвера и Талаата) особенно интересовали Ахалцихский и Сурмалинский уезды вместе с подчинением Арцаха Азербайджану²¹.

4-16 сентября эти же лица вели в Вене разговор о военном присутствии 2-3 тыс. европейских солдат, продовольственной помощи, учреждении

¹⁹ А. Джамалян, Г. Мелик-Карагезян и Л. Назарянц тоже защищали брестские условия в меморандумах и на встречах в МИДе (Аветисян 1994, 110-112), однако их прорусские позиции и сдержанное отношение к независимости вызвали недовольство в Тифлисе и прибывших по решению АНС от 28.05.1918 А. Зурабяна, А. Оганджяна. С ними тесно сотрудничал активист германо-армянского общества д-р Дж. Гринфилд.

²⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 656, л. 132 об., д. 80, л. 28, оп. 2, д. 11, л. 45, 51-52.

²¹ Армянский вопрос 1995, 533-534.

дипломатического представительства и протекторате Австро-Венгрии. В этом контексте возможность опеки, как и независимость экономически слабой Армении вызывали осторожное отношение второй стороны²². Причем в конце сентября, когда Четверной блок отдавал себе отчет в близком военном проигрыше, даже Талаат-паша, на берлинской встрече 20 сентября 1918 г. с Оганджяном, заговорил о готовности его империи отказаться от требований Батума. Все это будет оформлено Портой только 25 и 29 октября, но пока обратимся к подробностям переговоров.

Итак, делегация в составе с А. Агароняном, А. Хатисяном, М. Пападжаняном²³ прибыла 18 июня в Константинополь, где проводила до 29 октября тяжелые и унижительные переговоры. Уже 22 июня ее члены встретились с организаторами Егерна (Геноцида) великим визирем Талаатом, военным министром Энвером, военно-морским министром Джемалем, а также с министрами иностранных дел Несими-беем и юстиции – Халилом. Они также нанесли визиты послам Германии – фон Бернstorфу и Болгарии – М. Колушеву. 23-го числа состоялись переговоры с военным атташе Австро-Венгрии Й. Помянковским.

Стараясь не давать повода для османской оккупации Еревана, Агаронян все же писал 8 июля 1918 г. Оганджяну в Берлин, чтобы тот расширил территориальные требования, так как батумские переговоры уже не считались важными. Теперь РА говорила об Арцахе, Гандзаке, северном Зангезуре и Сурмалу, а при хорошей реакции распространяла границы на весь Зангезур, Шарур и Нахичеван²⁴. 15 августа ее делегаты представили организаторам конференции ноту «О национальном разграничении территории Закавказья»²⁵. Авторы документа опирались на принятый

²² НАА, ф. 200, оп. 2, д. 11, л. 5, 13, 27-28.

²³ Включая военного советника, генерала Г. Корганяна, одного из трех составителей основной рабочей карты Г. Хатисяна (НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 242 об.), М. Буниатяна, 1-го секретаря А. Кочаряна, 2-го секретаря Б. Мирзаяна, полковника Шахбазяна, секретаря и курьера Л. Лисицiana, адъютанта главы делегации, лейтенанта А. Агабабяна, телохранителя А. Берберяна и служителя А. Арутюняна – ф. 200, оп. 2, д. 12, л. 1, 5. 12 июня, ответив на приглашение Талаата-паши, переданное Халилом, АНС утвердил делегацию (д. 141, л. 253, 257 об.), 14-го группа выехала из Поти и 19-го в 16:00 прибыла в османскую столицу, разместившись в 8 комнатах отеля Токатлян, где оставалась до 1.11.1918. Также: ՄԷԽԻԿԱՆ 1997, 263:

²⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 656, л. 25, д. 28, л. 6.

²⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 104, л. 1-21.

лидерами края уже 1917 г. этнический принцип, с учетом топографического и экономического факторов и с опорой на полный суверенитет всех трех республик. Они указывали, что Грузия оспаривала у Армении 9,4 тыс. кв. км в Борчалу и Казахе, где жили 171 тыс. армян, 28 тыс. курдов, 1 тыс. татар и всего 420 грузин. Азербайджан говорил о 18,5 тыс. кв. км в Зангезуре, Арцахе, Нахичеване, Даралагязе, Гандзаке (Елизаветполе) и Нор-Баязете, где было 337 тыс. армян и 167 тыс. всех мусульман, включая курдов. При этом только в Нахичеване и малом участке Нор-Баязета мусульмане составляли большинство; в Даралагязе было численное равенство, а в Шуши, Зангезуре и Гандзаке армян было значительно больше. В итоге, бесспорными признавались 9 тыс. кв. км., на которых обитало 230 тыс. армян и 75 тыс. татар, 5 тыс. курдов и 5 тыс. езидов²⁶.

Военное поражение Четверного союза как главная причина денонсации Батумского договора

Поскольку планы османского правительства, нацеленные на полное истребление армянского народа военными методами, с применением блокады и массового голода не были секретом для германского руководства, именно победа держав Антанты предотвратила угрозу завершения Егерна. Усиленный США этот блок вел дело к победе, и в первый раз великий визирь Османской империи Талаат-паша подписал 23 сентября в Берлине секретный протокол с германским госсекретарем по иностранным делам П. фон Хинцем, 4-й пункт которого обязывал Турцию вывести все ее войска из Армении и Азербайджана. 3 октября османский посол Рифат-паша сообщил там же дипломатическому представителю РСФСР А. Йоффе, что Порты согласилась уважать Брестские границы и вывести войска с Кавказа²⁷. В ответ он получил советскую ноту о полном аннулировании данного урегулирования.

При этом члены нового османского кабинета всячески уклонялись от

²⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 104, л. 12-13, 15-16, 28. В Нахичеване 10 тыс. армян по отношению к 12 тыс. всех мусульман; в Даралагязе по 10 тыс. чел., в Шуши 130 тыс. против 30 тыс.; в Зангезуре 100 тыс. и 50 тыс.; в Гандзаке 40 тыс. – 25 тыс.; в Дживаншире 22 тыс. против 15 тыс. исключительно курдов; в заявленной части Карягино жило 25 тыс. армян и вообще не было мусульман. Во всем Нагорном Карабахе жило 177 тыс. армян, 30 тыс. татар и 15 тыс. курдов.

²⁷ Подробнее: Hovannisian 1967, 225, 228.

просьб армянской делегации в Константинополе выдать ей письменное подтверждение денонсации Батумского текста. Лишь накануне подписания Мудросского перемирия, 25 октября 1918 г. министр иностранных дел Османской империи Мехмед Наби-бей, а затем, после упорного сопротивления – новый великий визирь Ахмед Иззет-паша направил 29 октября председателю дипломатической миссии РА А. Агароняну официальное письмо о том, что его империя денонсирует так и не ратифицированный даже ею Батумский договор.

Передавая 2 ноября содержание его приказа для кабинета РА, глава османской миссии в Тифлисе Абдул-Керим написал о выводе его войск не из батумской, а из всей зоны Брест-Литовского договора²⁸. Только что подписанное Мудросское перемирие вкупе с нотой РСФСР от 20 сентября стимулировали этот процесс и в свою очередь способствовали полной денонсации Бреста в Москве 13 ноября 1918 г. Позже этот факт был закреплен в ч. III, ст. 116 Версальского договора от 28 июня 1919 г.

Фиксация писем от 25 и 29 октября 1918 г. в отечественной и зарубежной историографии

На сегодняшний день нужно констатировать, что письма Мехмеда Наби и Ахмеда Иззета практически не использовались в армянской историографии. Поэтому можно считать, что данный факт является новым для наших специалистов. Только в монографии Р. Ованнисяна «Армения на пути к независимости» и в ссылке его тома I «Республики Армения» кратко и в несколько иной интерпретации упоминается о приводимых нами письмах²⁹. Между тем, факт денонсации и официального уведомления об этом представителей Еревана снимает тяжелый дипломатический груз с Республики Армения и может активно использоваться, в случае необходимости, и сегодня. Нератификация, а затем денонсация Батумского договора конечно не уменьшила всех тягот войны и резни, осуществлявшейся османской армией и ее татарскими подручными в Армении и всем Закавказье. Поскольку партнеры по Четвертому союзу оговорили этни-

²⁸ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 71, л. 29, Քաղաքական 1962, 244-245:

²⁹ Hovannisian 1967, 237, 314, Hovannisian 1971, I, 54.

ческий принцип формирования армянских границ, а наш народ был крайне ослаблен и плохо защищен, уточнение границ РА превращалось в истребление и изгнание жителей с родных мест, чтобы не для кого было устанавливать пограничную межу.

Учтем, что этнические и демократические принципы размежевания хороши только тогда, когда обеспечиваются способностью общества или государства защитить своих граждан. Иначе они только усиливают военно-политическое давление противника. Так что лишь военное поражение Османской империи сформировало почву для писем от 25 и 29 октября 1918 г. ее министра иностранных дел и великого визиря.

Письма османского министра иностранных дел Мехмеда Наби-бея и великого визиря Ахмеда Иззета-паши

1. Министр иностранных дел Османской империи Мехмед Наби-бей – председателю делегации Республики Армения А. Агароняну 25 октября 1918 г., получено в тот же день Ованнесом Качазнуни³⁰:

«En réponse à votre communication, datée du 24 de ce mois N° 213, j'ai l'honneur de porter à la connaissance de la Délégation de la République Arménienne ce qui suit:

Le Gouvernement Impérial Ottoman désireux de se conformer strictement aux dispositions du traité de Brest-Litovsk a décidé de retirer les troupes Impériales se trouvant dans les parties du Caucase situées en dehors des frontières ottomanes fixées par le susdit traité.

Conformément à cette décision les troupes ottomanes évacueront progressivement et dans le plus court délai possible tous les territoires caucasiens situés ou delà des anciennes frontières ottomanes et des trois Sandjaks de Kars, Batoum et Ardahan qui, après un plébiscite, ont opéré leur union avec la Mère Patrie.

Veillez agréer, Monsieur le Président l'assurance de ma considération très distinguée. Mehemmed Nabi»

«В ответ на ваше сообщение, датированное 24 сего месяца за № 213, имею честь донести до сведения делегации Республики Армения нижеследующее:

³⁰ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 41, л. 75-75 об.

Османское имперское правительство, желая неукоснительно придерживаться положений Брест-Литовского договора, решило удалить имперские войска, находящиеся в частях Кавказа, расположенных вне османских границ, установленных вышеназванным договором.

В соответствии с этим решением, османские войска будут постепенно и с наименьшей возможной задержкой эвакуированы со всех кавказских территорий, расположенных вне прежних османских границ и трех санджаков Карс, Батум и Ардаган, которые после плебисцита осуществили их объединение с матерью-родиной.

Примите, господин председатель, заверение в моем глубочайшем уважении. Мехмед Наби».

2. Великий визирь Османской империи Ахмед Иззет-паша – председателю делегации Республики Армения А. Агароняну 29 октября 1918 г., получено в тот же день Ованнесом Качазнуни³¹:

«Monsieur le Président

Par le télégramme sub № 7556 de mon grand Quartie Général, j'ai donné au Commandant de la 9me Armée l'ordre catégorique d'évacuer dans les conditions connues et dans un delai de six semaines, à partir du 24 Octobre 1918, tous les territoires occupées par les troupes ottomanes en dehors des stipulations du Traité de Brest-Litovsk.

Me référant aux éclaircissements précédemment fournis je me vois dans l'impossibilité pour des raisons techniques de satisfaire à votre désir relativement à la voie ferrée.

Néanmoins des instructions ont été transmises au Cammandant de la 9me Armée afin de procurer toutes les facilités nécessaires aux arméniens se rendant de Gyumri à Erevan.

Veillez agréer, Monsieur le Président, les assurances de ma considération très distinguée. Le Grand Vézir A. Izzet».

«Господин председатель

Телеграммой за № 7556 из моего главного генерального штаба я отдал командующему 9-й армией³² категорический приказ эвакуировать

³¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 41, л. 79.

³² Речь идет о Халил-паше.

при известных условиях в течение шести недель, начиная с 24 октября 1918 г., все территории, оккупированные османскими войсками вне условий Брест-Литовского договора.

Что касается предоставленных ранее разъяснений, то по техническим причинам я не вижу возможности удовлетворить ваше желание относительно железной дороги.

Тем не менее, командующему 9-й армией переданы инструкции обеспечить армянам, возвращающимся из Гюмри в Ереван, все необходимые условия.

Примите, господин председатель, заверения в моем глубочайшем уважении. Великий визирь А. Иззет».

Заключение

Итак, навязав Республике Армения силой, но так и не ратифицировав Батумский договор, Османская империя официально дезавуировала его накануне Мудросского перемирия и вернулась к границам, обозначенным в Бресте. Этот результат был достигнут не только в силу глобальных военно-политических процессов, но и благодаря последовательным и настойчивым напоминаниям армянских посланцев, добивавшихся и получивших в конечном итоге официальные документы, заверенные на высшем уровне. Наш дипломатический опыт свидетельствует, что даже самые благоприятные внешние условия не обеспечивают результата без настойчивых и осмысленных усилий собственно армянской дипломатии. В частности, субъектность носителя проблемы и его активность являются обязательным условием успеха.

Литература

- Ավետիսյան Հ.Ա. 1997, Հայկական հարցը 1918 թվականին, Երևան, «Բարձրագույն դպրոց», 436 էջ:
- Բաղայան Խ.Հ. 1962, Գերմանա-թուրքական օկուպանտները 1918 թվականին, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 296 էջ:
- Լեւիսիոս Հ. 2006, Գերմանիան և Հայաստանը 1914-1918 թթ., Երևան, «Լարի Փրինթ», 512 էջ:
- Մախմուրյան Գ. 2020, Հովհաննես Թումանյանի մասնակցությունը Հայաստանի Հան-

- րապետության դիվանագիտական առաքելությանը Բաթումում (1918 թ. հուլիսի 3-5), Լրաբեր հասարակական գիտությունների, N 3, Երևան, էջ 17-30:
- Հայրունի Ա. 2013, Հայկական խնդիրը Գերմանիայի արտաքին քաղաքականության մեջ 1918 թվականին, Երևան, ԵՊՀ հրատ., 192 էջ:
- Վրացյան Ա. 1920, Անկախ եւ Միացեալ Հայաստան, Բուսոն, «Հայրենիք», 64 էջ:
- Аветисян Г.А. 1994, Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум, Ереван, «Спюрк», 145 с.
- Адонц Н. 1993, Армянский вопрос и германские планы, опубл. Г.А. Аветисян, П.О. Оганесян. Вестник общественных наук НАН РА, N 1, с. 137-148.
- Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы Политического архива министерства иностранных дел кайзеровской Германии 1995. Новые документы, сборник, сост. и ответ. ред. В.А. Микаелян, Ереван, «Гитутюн», 643 с.
- Борьян Б.А. 1929, Армения, международная дипломатия и СССР, в 2-х ч., ч. II, М.-Л., «Госиздат», 434 с.
- Документы внешней политики СССР 1959, т. I, под ред. А.А. Громыко, Москва, «Госполитиздат», 772 с.
- Документы и матерьялы по внешней политике Закавказья и Грузии 1919, Тифлись, «Типография Прав. Груз. Респ.», 514 с.
- Кавказский календарь на 1917 годъ 1916 (LXXII г.), ред. Н.П. Стельмашук. Отдель статистический, Тифлись, «Типография Канцелярии наместника Е.И.В. на Кавказе», 1231 с.
- Махмурыан Г.Г. 2012, Брестский мир 1918 г. в оценке современников и армянской историографии, Историко-филологический журнал, N 2, Ереван, с. 46-62.
- Махмурыан Г.Г. 2019, От Сардарапата до Батума: армянская эпопея и период полу-распада Четверного союза (апрель – июль 1918 г.), Историко-филологический журнал, N 3, с. 83-95.
- Национальный архив Армении, Ереван, ф. 200, оп. 1, д. 9, 21, 28, 41, 68, 71, 80, 104, 656; оп. 2, д. 11-12; ф. 222, оп. 1, д. 120, 123, 141; ф. 1267, оп. 2, д. 97.
- Погосян А.М. 1983, Карсская область в составе России, Ереван, «Айастан», 288 с.
- Степанян Ст.С. 1975, Армения в политике империалистической Германии (конец XIX – начало XX века), Ереван, «Айастан», 243 с.
- Allen W., Muratoff P. 1953, Caucasian Battlefields, A History of the Turco-Caucasian Borders 1828-1921, Cambridge, "Cambridge University Press", 614 p.
- Hovannisian R. 1967, Armenia on the Road to Independence 1918, Berkeley & Los Angeles, "University of California Press", 364 p.
- Hovannisian R. 1971, The Republic of Armenia, in 4 vols., vol. I The First Year, 1918-1919, Berkeley & Los Angeles, "University of California Press", 547 p.
- Karabekir K. 1919, Birinci Kafkas Kolordusu'nun 334 (1918)'deki Harekâti ve Meşudâti Hakkında General Harbord Riyasetindeki American Heyetine Takdim Edilen (Fransızca) Raporun (Türkçe) Sureti, Erzerum, "Onbeşinci Kolordu Matbaası", 14 s.
- Liman von Sanders O.V. 1927, Five Years in Turkey, Annapolis, "United States Naval Institute", 326 p.
- Mülmann C. 1940, Das deutsch-türkische Wafenbündnis im Weltkrieg, Leipzig, "Koehler & Amelang", 355 s.
- Trumpener U. 1968, Germany and the Ottoman Empire, 1914-1918, Princeton N.J., "Princeton University Press", 432 p.

**ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ՝ 1918 Թ. ԲԱԹՈՒՄԻ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻՑ
ՀՐԱԺԱՐՎԵԼՈՒ ՄԱՍԻՆ**

Գայանե Մախմուրյան

Ամփոփում

1918 թ. հունիսի 4-ին Օսմանյան կայսրությունը Հայաստանի Հանրապետությանը պարտադրեց Բաթումի պայմանագրի ծանր լուծը: Դրանով նա դրժեց իր պարտավորությունները Քառյակ դաշինքի մյուս անդամների նկատմամբ և արժանացավ Գերմանիայի կատաղի դիմադրությանը, որին եռանդով սատարում էին Ավստրո-Հունգարիան ու Բուլղարիան: ՀՀ պատվիրակությունը հաշվենկատ բանակցություններ էր վարում Կ. Պոլսում (18.06–1.11.1918), Բեռլինում (22.04–15.11.1918) ու Վիեննայում (4-16.09.1918)՝ անհրաժեշտ փաստաթղթեր տրամադրելով օտար դիվանագետներին և նպաստելով տխրահռչակ տեքստի չկայացմանը: Հաջողությունը ձեռք է բերվել՝ ա) գործընկերների համախմբված ճնշման, բ) օգոստոսի 27-ին ՌԽԴՍՀ-ի և Գերմանիայի միջև հավելյալ պայմանագրի ստորագրման ու նրա կողմից Բրեստի պայմանագիրը չեղարկվելու մասին սեպտեմբերի 20-ի հայտագրի, ինչպես նաև գ) Ա. Ջամալյանի, Գ. Մելիք-Ղարաբյոզյանի, Լ. Նազարյանցի, դոկտ. Զ. Գրինֆիլդի, Ա. Ահարոնյանի, Ա. Խատիսյանի, Մ. Պապաջանյանի, Գ. Ղորղանյանի, Հ. Օհանջանյանի և Ա. Ջուրաբյանի գործունեության հետևանքով: Կատարված տքնաշան ու հետևողական աշխատանքի շնորհիվ 1918 թ. հոկտեմբերի 25-ին Օսմանյան կայսրության արտգործնախարար Մեհմեդ Նաբի բեյը տեղեկացրեց ՀՀ պատվիրակության նախագահին ու վերջինիս միջոցով՝ վարչապետ Հ. Քաջազնունուն, որ իր կառավարությունը որոշեց անշեղորեն հետևել Բրեստ-Լիտովսկի պայմանագրի դրույթներին և թուրքական բանակը հետ քաշել մինչև այդ փաստաթղթով նշված սահմանագիծը: Ընդ որում, նշվեց, որ խոսքը հատկապես Կարսի, Բաթումի և Արդահանի շրջանների մասին է: Ն.թ. հոկտեմբերի 29-ին մեծ վեճիր Ահմեդ Իզզեթը հաստատեց իր նախարարի հաղորդագրությունը: Մուրդուսի զինադադարից հետո, նոյեմբերի 2-ին Թիֆլիսում գործող օսմանյան առաքելության պետ Աբդուլ Քերիմը հաստատեց, որ իր կառավարության հրամանը այլևս վերաբերում է 1914 թ. ռուս-թուրքական սահմանին:

Բանալի բառեր՝ Հայաստանի Հանրապետություն, Օսմանյան կայսրություն, 1918 թ. Բաթումի պայմանագիր, Կոստանդնուպոլիս, Մեհմեդ Նաբի բեյ, Ահմեդ Իզզեթ փաշա, Գերմանիա:

ОБ ОТКАЗЕ ОСМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ БАТУМСКОГО ДОГОВОРА 1918 Г.

Гаянэ Махмуриян

Резюме

Навязав 4 июня 1918 г. Республике Армения Батумский договор, Османская империя нарушила ее обязательства перед другими членами Четверного союза, чем вызвала жесткое противодействие Германии, поддержанное Австро-Венгрией и Болгарией. Делегация РА в Константинополе (18.06–1.11.1918), Берлине (22.04–15.11.1918) и Вене (4-16.09.1918) провела ряд скоординированных переговоров, обеспечивая дипломатов этих стран нужной документацией и способствуя отмене пресловутого текста. В результате а) давления партнеров, а также б) действий РСФСР по подписанию 27 августа дополнительного договора с Германией и ее ноты от 20 сентября об отмене брестского текста, в) вместе с упорной работой А. Джамалаяна, Г. Мелик-Карагезяна, Л. Назарянца, д-ра Дж. Гринфилда, А. Агароняна, А. Хатисяна, М. Пападжаняна, Г. Корганяна, А. Оганджаняна и А. Зурабяна 25 октября 1918 г. министр иностранных дел Османской империи Мехмед Наби-бей известил главу делегации РА и посредством последнего премьер-министра О. Качазнуни, что его правительство решило неукоснительно придерживаться положений Брест-Литовского договора и отвести турецкую армию к границе, установленной данным документом. При этом было отмечено, что речь идет именно о Карсском, Батумском и Ардаганском округах. 29 октября великий визирь Ахмед Иззет подтвердил сообщение своего министра. После Мудросского перемирия, 2 ноября глава османской миссии в Тифлисе Абдул-Керим уточнил, что приказ его правительства отныне предусматривает признание русско-турецкой границы 1914 г.

Ключевые слова – Республика Армения, Османская империя, Батумский договор 1918 г., Константинополь, Мехмед Наби-бей, Ахмед Иззет-паша, Германия.

ON THE REPUDIATION OF THE TREATY OF BATUM, SIGNED IN 1918, BY THE OTTOMAN GOVERNMENT

Gayane Makhmourian

Abstract

On June 4, 1918, the Ottoman Empire imposed the Treaty of Batum upon the Republic of Armenia. By doing so, it broke its commitments towards the other Central

Powers. This triggered a fierce resistance of Germany, readily assisted by Austria-Hungary and Bulgaria. The Delegation of the Republic of Armenia conducted well coordinated negotiations in Constantinople (from 18.06 till 1.11.1918), Berlin (22.04-15.11.1918) and Vienna (4-16.09.1918). The Armenian Delegation provided diplomatic staff of the above mentioned Powers with relevant documentation, thus, contributing to the eventual repudiation of the ill starred text. This positive result was reached owing to following factors: a) the aforementioned partners' resistance, b) the Soviet Russia's initiatives which resulted in the Russian-German Supplementary Treaty, signed on August 27 combined with its note on the repudiation of the Brest clauses, dated September 20; c) determined and arduous efforts made by A. Jamalian, G. Melik Gharagezian, L. Nazariantz, Dr.J. Greenfield, A. Aharonian, A. Khatisian, M. Papajanian, G. Korganian, H. Ohanjanian and A. Zourabian. As an outcome of their aggregated impact, on October 25, 1918, the Ottoman minister of foreign affairs Mehmed Nabi Bey informed the head of the Armenian delegation and consequently the Prime Minister H. Kajaznuni that his government had decided to follow strictly the clauses of the Treaty of Brest Litovsk and to withdraw its army to the frontier line, shaped by the given document. It was also stated that the Government meant the Kars, Batum and Ardahan districts precisely. On October 29, the Grand Vizier, Ahmed Izzet Pasha had confirmed the communique of his Minister. After the Armistice of Mudros, on November 2 the head of the Ottoman mission in Tiflis Abdul Kerim further specified, that the instruction of his Government henceforth applied to the Russian-Turkish border of 1914.

Key words – Republic of Armenia, Ottoman Empire, Treaty of Batum 1918, Constantinople, Mehmed Nabi Bey, Ahmed Izzet Pasha, Germany.